

Игумен Пётр (Мещеринов)

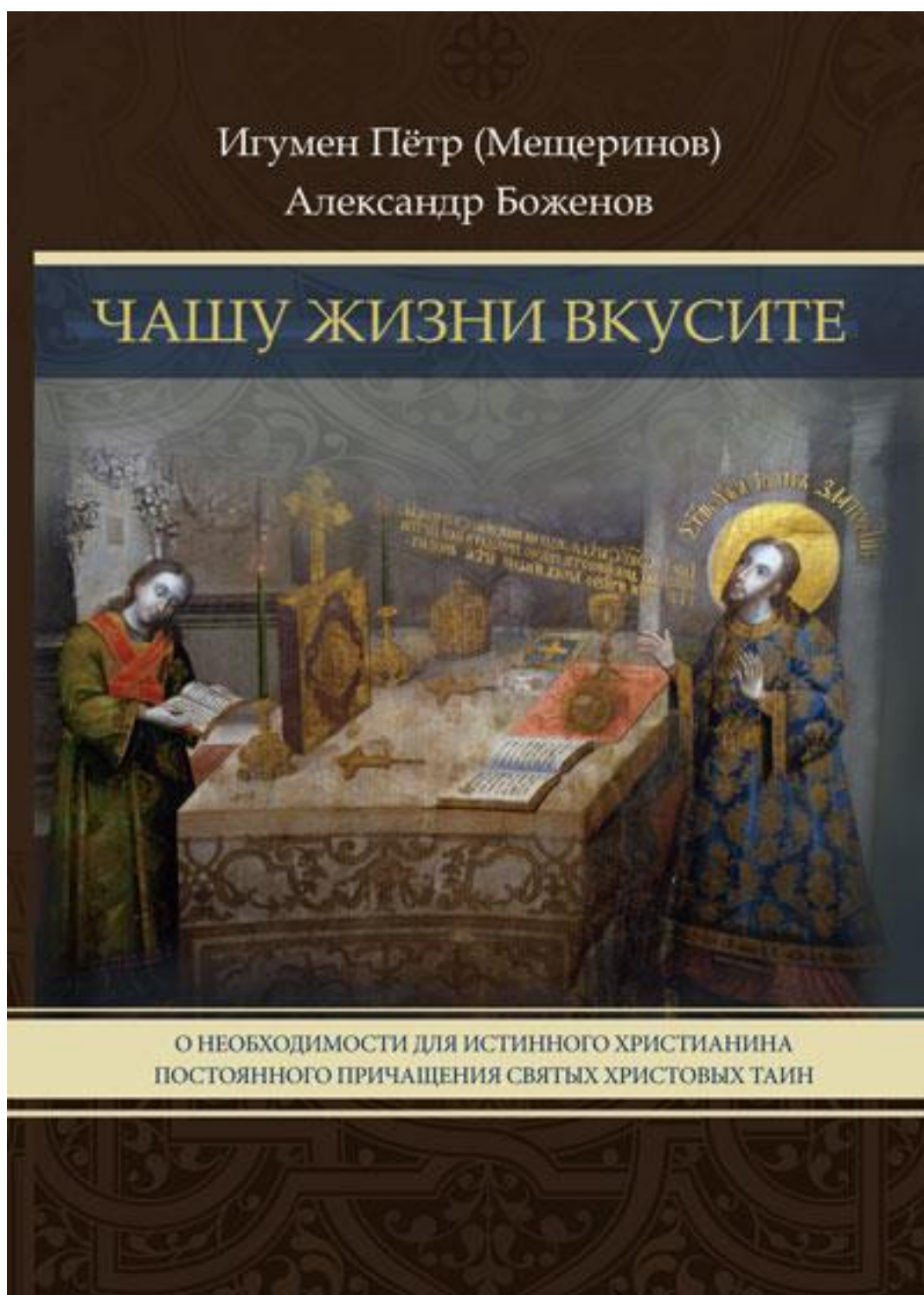
Александр Боженков

ЧАШУ ЖИЗНИ ВКУСИТЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЛЯ ИСТИННОГО
ХРИСТИАНИНА ПОСТОЯННОГО ПРИЧАЩЕНИЯ
СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН

ФЕВРАЛЬ 2008

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

© Игумен Пётр (Мещеринов), 2008

© Александр Боженков, 2008

© igpetr.org, 2015

Все права защищены

Содержание

О книге.....	4
Об авторах.....	4
Предисловие.....	6
Часть 1. О необходимости частого причащения мирян	9
Часть 2. Практические следствия частого причащения.	25
Заключение.....	33

О КНИГЕ

К огромному сожалению, большое количество современных христиан пренебрегает тем бесценным даром Приобщения, который оставил нам Спаситель. Даже на Пасху и на Светлую седмицу в храмах может присутствовать громадное количество не подходящего к Чаше Жизни народа, ту же картину часто приходится наблюдать и на многочисленных ныне молодежных православных форумах, фестивалях, съездах. И это касается не просто "захожан", или невоцерковленной части общества, а самых что ни на есть активных членов наших приходов. Согласимся и с тем, что практика редкого причащения и связанная с ней практика подготовки глубоко проникла в психологию как священников, так и паствы. В настоящей книге содержатся объяснения и истолкования Божественных установлений, церковных постановлений и святоотеческого учения по вопросу причащения Святых Таин. В издании представлены также обоснования необходимости частого (в терминологии некоторых святых отцов непрерывного) причащения для христианина. Среди аргументов, подтверждающих необходимость частого причащения для христианина, можно усмотреть: сущностные, то есть вытекающие из самых основ христианской веры, исторические, подтверждающие, что подобная практика существовала с апостольских времен у всех Поместных Церквей по всему миру во все времена, практические, имеющие важное непосредственное значение для правильной духовной жизни. Для специалистов, занимающихся исследованиями в области литургики, литургического богословия, патристики, пастырского богословия, нравственного богословия, экклезиологии, общей церковной истории, истории Русской Церкви. Издание может быть использовано в качестве дополнительного учебного и научного материала для преподавателей, воспитанников и студентов духовных учебных заведений, для преподавателей, студентов и аспирантов богословских вузов и факультетов.

ОБ АВТОРАХ

Игумен Петр (Мещеринов) более двадцати лет является насельником Московского Данилова монастыря. В монастыре проходил самые разные послушания, от регента и уставщика, до помощника благочинного. В 1995 году назначен настоятелем подворья Данилова монастыря в Подмосковье и по сей день исполняет это послушание. Имеет музыкальное и духовное образование. С 1992 по 2009 года активно занимался преподавательской и просветительской деятельностью. Читал курсы лекций, выступал на различных семинарах, конференциях, образовательных чтениях. Имеет большой опыт преподавания основ православной веры и духовной жизни, и что особенно важно, имеет ценнейший опыт работы с молодёжной аудиторией, среди которой пользуется огромным авторитетом и уважением.

До 2009 года игумен Пётр являлся заместителем руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи, а также руководителем школы молодёжного служения и отделения духовно-нравственного просвещения, входит в состав научно-экспертного совета центра. Автор статей и книг, посвящённых православному мировоззрению, духовному образованию, актуальным проблемам церковной и духовной жизни. Переводчик с немецкого языка духовных произведений композитора И. С. Баха, протестантских мистиков.

Игумен Петр – монах, сердце которого болит за Церковь и за Отечество, — так можно было бы охарактеризовать этого незаурядного человека. Он один из немногих, кто может честно и открыто говорить о трудностях и проблемах, которые есть внутри Церкви. Не способный мириться с лицемерием и показным благочестием, идеалист в лучшем смысле этого слова, о. Петр любим далеко не всеми, но, кажется, это его мало беспокоит — потому что верность Христу для него важнее людского одобрения.

Александр Боженков — Председатель Правления движения «Даниловцы». Родился в Москве в 1975 году. Прошел «все ступени» российского образования, как светского так и церковного. «За плечами» учеба и аспирантура Университета стали и сплавов, докторантура Университета приборостроения и информатики, Смоленская духовная семинария и филиал аспирантуры Московской духовной академии при Отделе внешних церковных сношений. Непродолжительное время работал в структурах Госстандарта РФ и РАН. Некоторое время занимался научной и преподавательской деятельностью, а с 2001 года трудится в Патриаршем центре духовного развития детей и молодежи при Свято-Даниловом монастыре, в настоящее время – руководитель просветительских программ Центра. Так или иначе был занят во всех проектах Центра.

Июнь 2015

"Если бы кто-нибудь со стороны, придя к нам, хорошо бы узнал заповеди Христовы и расстройство нашей жизни, то не нашел бы худших врагов Христа, нежели мы"
(Св. Иоанн Златоуст).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления одного молодого христианина о современной практике причащения, представленные на одном из Интернет-форумов¹. Вот этот текст:

«Попытаюсь раскрыть суть вопроса более конкретно. Итак, человек в результате своего духовного пути и своих познаний осознает нужду в теснейшем и постоянном общении со Христом и во Христе со всеми верными христианами. Как следствие, постоянное и единственно подлинное участие в Евхаристии для него становится естественной нормой. Скажем, человек собирается на евхаристическое собрание каждый Воскресный день и вместе со всеми верными причащается Господа. При этом для него тут же встает проблема конфликта наличествующих в Церкви традиций подготовки ко Причастию с такой практикой, к которой он пришел в результате духовных исканий. Самое первое – любой священник, любой молитвослов, почти любая книжка ему расскажут о том, что перед причастием обязательно требуется пост как минимум три дня. Человек буквально считает на пальцах – суббота, пятница, четверг и среда, как и без того постный день, и того – четыре постных дня подряд каждую неделю. А если вдруг посреди недели дополнительно выпадает какой праздник большой, когда все христиане также собираются в евхаристическое собрание, то из постов человеку, очевидно, вовсе и не вылезать. Это самое первое, что встречается, самое банальное, что призвано из человека выбить всякую нужду к непрестанному Причащению, которое может быть у него родилось. Ладно, думает человек – искушение всего лишь, с кем не бывает, – прорвемся! И человек дополнительно привыкает к непрестанному пощению (а кто-то может тут уже и передумал, решил, что не по физическим силам ему непрестанно участвовать в Божественной Трапезе вместе со всеми верными христианами).

Следующий этап, который он непременно обязан пройти – это исповедь, причем каждую неделю. Каждую субботу после всенощной вечером, либо с первым лучом солнца каждое воскресенье, задолго до начала службы, он должен стойко отстаивать свою очередь к аналою, чтобы в течение двух минуток священнику поведать немного о своих помыслах, за неделю скопившихся. А если, опять же, на неделе праздник какой, когда все христиане собираются на евхаристическую трапезу, то, очевидно, сию процедуру нужно проходить уже два раза в неделю. Это второе, что призвано заставить человека забыть и о смысле Евхаристии и о непрестанном участии в ней. Но ведь это все искушение от лукавого, который пытается нас от Евхаристии отвлечь, поэтому мы стойко проходим этот этап и ступаем дальше. Но кого-то и здесь, несомненно, уже отсеют.

Итак, третий этап. Для самых непоколебимых. Во время всего поста читать каноны. Как минимум три канона – всем известно, какие. А для любителей молитвослов советует еще и акафист такой небольшой – Иисусу Сладчайшему. Это во время поста и, разумеется, в дополнение к вечернему правилу. А накануне Причастия добавить еще несколько псалмов и

¹ С разрешения автора его текст был включен в статью с небольшой редакцией и сокращениями.

один канон, тоже известно какой. Ну а в самый день Причастия, т.е. в воскресенье, – очевидно, еще до восхода солнца (а то не успеешь на Литургию и на исповедь, если не прошел накануне) в дополнение к утреннему правилу еще присовокупить десять молитв, тоже известно каких. И так каждую неделю. Это третье, что в конце концов либо выбьет-таки из человека окончательно всякое желание непрестанно участвовать в Евхаристии, либо отправит его в монастырь.

Это я говорю предельно простым человеческим языком о тех совершенно ясных проблемах, которые встанут перед любым человеком. И всякое богословствование, цитирования Отцов, исследования древних практик, постановлений Соборов, анализ Литургии и прочее и прочее – все это буквально рассыпается в свете современных традиций, сложившихся в Церкви за последние века под влиянием практики редкого Причащения.

Почему на каждой Литургии предстоятель Евхаристии сперва лицом к народу возглашает: "и причастие Святого Духа, буди со всеми вами", а когда выносят Чашу, он же говорит: "К Чаше могут приступать только те, кто прошел таинство исповеди." А остальные верные что, от Церкви отлучены? Какому из его слов верить? Почему бы вместо того ему не сказать что-нибудь более согласного с Литургией: "Все вернии да вкушают от Божественных Трапезы!" Такой небольшой и коротенький возглас заставил бы многих задуматься и об Евхаристии и о том, к чему призваны христиане. Но ничего такого нет. С амвона не провозглашают о смысле Литургии, не говорят о необходимости непрестанного Причащения. Проповедь в храме у нас вообще очень редко бывает сколь бы то ни было полезной и насыщенной. Вместо этого вполне целенаправленно воспитывается в людях искаженное понимание о Таинстве Покаяния, как о некоем необходимом пропуске до Чаши. Часто говорится об очистке совести в исповедании помыслов на исповеди. Но какое отношение Таинство Покаяния – Таинство воссоединения с Церковью отпавших от нее членов, вследствие ли ересей, отлучения, или же совершения смертных грехов, соотносится с чисто монашеской практикой исповедания помыслов своему духовному отцу? А если нет духовного отца? Механическое перенесение существующих традиций подготовки ко Причастию на тех, кто часто Причащается, вообще вредно. Сужу по себе. Я как раз был тем, кто упорно пытался пробиться через второй этап, описанный мною выше. Не имея собственного духовного отца, – ибо не так легко его найти, – Таинство покаяния при частом к нему приступании внешне выглядело очень скупо – кратенькое перечисление помыслов и некоторых согрешений, имевших место быть (о коих мы прощение просим каждый вечер), перед священником, не знающим меня лично, молча меня выслушивающим и также молча полагающим епитрахиль. Все происходит быстро, т.к. вопросов я обычно не задаю – на них всегда можно найти ответ во множестве имеющейся литературе и Интернете. Занимает посему это постоянно около двух минут, только ожидание очереди длится два часа. И вот при частом приступании к такой процедуре я пришел к двум выводам. Первый – это что происходит профанация Таинства покаяния. И второй – происходит и профанация практики исповедания помыслов.

А однажды я спросил на такой исповеди у одного из священников по сему весьма волнующему меня вопросу и его соотношением, скажем, с практикой в Греческой Церкви. На что получил поразивший меня по своей аргументации ответ – что, мол, да, там у них так сложилось, но у нас (!) милостью Божией сохранилась более благочестивая практика! Вот и все. О каком здесь непрестанном Причащении речь может идти? Есть традиция, и все. Спорить о чем-то я тогда, конечно, не стал, куда мне спорить со священством, да и пустой вышел бы разговор. Однако желание, чтобы Евхаристия была бы центром моей жизни, у меня не отбилась и пришлось мне поступать, как говорится, «на свой страх и риск» – решать все своей совестью и нести ответ за это на грядущем Страшном Суде, самому решать вопросы

о постах, о частоте исповеди, о необходимом правиле и осознавать при этом свое личное недостоинство, а еще и чувствовать себя в Церкви маргиналом, ибо редко где находишь осуществление описанного у святых отцов образа жизни. А ведь частое участие в Евхаристии, Причащение, необходимо именно для общего единения церковного народа во Христе, чтобы, будучи Таинством Церкви, оно было общим Таинством, а не индивидуализировалось. А в итоге выходит как раз по-другому, – вместо единения получаем еще одно разъединение по признаку часто и редко причащающихся, а потому и Таинство так и остается индивидуальным. Грустно».

Попробуем разобраться в этом вопросе. В первой части нашего труда попытаемся обосновать необходимость, по учению Церкви, частого причащения ее членов – мирян, а, во второй попытаемся, на основании первой части, ответить на представленные недоумения христианина.

ЧАСТЬ 1. О НЕОБХОДИМОСТИ ЧАСТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ МИРЯН

Согласимся с автором письма в том, что действительно, к огромному сожалению, большое количество современных христиан пренебрегает тем бесценным даром Приобщения, который оставил нам Спаситель. Даже на Пасху и на Светлую седмицу в храмах может присутствовать громадное количество не подходящего к Чаше Жизни народа, ту же картину часто приходится наблюдать и на многочисленных ныне молодёжных православных форумах, фестивалях, съездах. И это касается не просто «захожан», или невоцерковленной части общества, а самых что ни на есть активных членов наших приходов. Согласимся и с тем, что практика редкого причащения и связанная с ней практика подготовки глубоко проникла в психологию как священников, так и паствы. В связи с этим наступила настоятельная необходимость напомнить божественные установления, церковные постановления и учение святых отцов по этому вопросу. Ниже представлены обоснования необходимости частого (в терминологии некоторых святых отцов *непрестанного* причащения) для христианина.

Среди аргументов, подтверждающих необходимость частого причащения для христианина, можно усмотреть **сущностные**, то есть вытекающие из самых основ христианской веры; **исторические**, подтверждающие, что подобная практика существовала с апостольских времен у всех поместных церквей по всему миру во все времена; **практические**, имеющие важное непосредственное значения для ведения христианином правильной духовной жизни.

1. Завет Спасителя. Господь Иисус Христос призывает нас в Своем Благовестии: ***Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. (Ин. 6, 53-58).*** Из этих слов Спасителя ясно следует, что Господь обращает наше внимание на непрерывность Божественного Причащения, поскольку иначе сказал бы, *вкусивший и испивший*, а не, как в Писании, *ядущий и пьющий*.

Также Господь при установлении Таинства говорит: ***"Сие творите в Мое воспоминание"*** (Лк.22,19; 1 Кор.11,24), то есть не просто вспоминайте, перебирайте мыслью и чувством, а именно **творите**, т.е. всегда выявляйте делом, совершайте не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст²) в воспоминание Моих страданий, Моей смерти, Моего Воскресения и всего Моего домостроительства спасения.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: "кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь", как Он сказал: ***Если кто хочет идти за Мною*** (Мф.16:24) и ***"если хочешь быть совершенным"*** (Мф.19:21). Но Он провозгласил повелительно: ***"Приимите, ядите, сие есть Тело Мое"***, и ***"пейте из нее все, сия есть Кровь Моя"*** (см. Мф.26,26-28). То есть **непрерывно** вы должны есть Мое Тело и **обязательно** должны пить Мою Кровь (так толкуют преп. Никодим Святогорец и святитель Макарий Коринфский).

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых момента в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой – в длительности, на которую указывает слово

² Цитата по книге прп. Никодима Святогорца и митр. Макария Коринфского «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин», Изд. «Псалтырь», 2004, с. 7.

"творите", что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, но причащаться непрестанно.

Каждый христианин, прислушиваясь к голосу совести, понимает, что как бы он не готовился, он **всегда недостоин причащения**: **"Недостоин я, Владыко Господи, чтобы Ты вошел под кров души моей. Но так как Ты, Человеколюбец, хочешь жить во мне, то я дерзновенно приступаю. Ты повелеваешь, и я раскрываю двери**, которые Ты один создал, и войдешь Ты с обычным человеколюбием, войдешь – и просветишь мой помраченный разум"³ – исповедуем мы каждый раз, готовясь к принятию Святых Таин. Дерзаем причащаться мы только в послушании и по прямому повелению Господа: "Когда верный раб Господень повинуется в чем-либо Господу своему, будучи обязан к тому или внушением Божиим, или заповедию, то оправдывает пред всеми то самое, что он действует не по своей воли и не по гордости, а единственно из опасения оскорбить Господа неисполнением Его повеления"⁴.

Если человек решает сам, как часто он может приступать к причащению, в зависимости от того насколько он "достоин"/"недостоин", он ставит **себя** как бы **мерой** и Божественного Дара и своего собственного достоинства.

Следует остановиться и на той разновидности подобного подхода, когда мерилom достоинства для человека выступает мнение духовника или священника, решающего за человека, "достоин" он или "недостоин" причащения. Понимая важность пастырского руководства, все же следует отметить что в Евангелии Христовом мы не находим поддержки мнения, что именно и только священник должен регламентировать таинственную жизнь христианина. Христос в Евангелии призывает, чтобы причастие стало нашей пищей и не назначает распорядителей этой Тайны: **"Я есмь хлеб жизни"** (Ин. 6,35;6,48), **"приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда"** (Ин. 6,35), **"старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий"** (Ин.6,27), **"Я есмь путь и истина и жизнь"** (Ин. 14, 6)", **"Хлеб наш насущный дай нам на сей день"**(Мф. 6,11). Свмч. Киприан Карфагенский о последней фразе Господа говорит так: "просим же мы **ежедневно**, да дастся нам этот Хлеб, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие Евхаристию в снедь спасения, будучи, по какому-либо **тяжкому** греху, отлучены от приобщения и лишены небесного хлеба, не отделились от Тела Христова..."⁵.

Напротив, мы можем увидеть в Евангелии, что Христос, не назначая распорядителей Таин, призывает нас к тому, чтобы мы жили в соответствии с Евангелием **постоянно** так, чтобы оно (Святое Причастие) не стало нам в осуждение: **"говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное"** (Мф. 5,20), **"будьте совешенны, как совершен Отец ваш Небесный"** (Мф. 5,48), предлагая нам в Самом Себе **образец жизни** (Ин. 13,15; 1 Петр. 2,21-23; Филип. 2,6-11). Об этом свидетельствует и апостол Павел: **«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает»**(1 Кор. 11, 28-29). Т.е. имея в виду, по толкованию Иоанна Златоуста, чтобы причастие стало нашей пищей, мы **должны жить достойно его**, чтобы оно не стало нам в осуждение: «главное благо в том, чтобы приступать к Ним (к таинствам) с чистою совестью...; он (Павел) знает одно только время для приступа к тайнам и причащения – когда **чиста совесть**...; не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных желаний необходимо разуместь

³ Молитва 8 св. Иоанна Златоуста из последования ко причащению.

⁴ Св. Киприан Карфагенский Письмо 63 к епископу Цецилию о таинстве Чаши Господней.

⁵ Св. Киприан Карфагенский, Книга о молитве Господней, с.262.

как телесные, так и вообще все порочные наклонности (любостяжание, гневливость, злопамятность)... Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то **всегда можешь праздновать и всегда приступать**. Потому (апостол) и говорит: «*да испытывает себя*» каждый, и *таким образом да приступает; повелевает испытывать не одному другого, но самому себя*, устрояя судилище без гласности и обличение без свидетелей»⁶.

2. Постановление и пример апостолов и первых христиан.

Девятое каноническое правило святых апостолов⁷ гласит: "**Всех верных, входящих в церковь, и слушающих Писания, но не пребывающих на молитве и святом Причащении до конца, как производящих бесчиние в церкви, подобает отлучать от церковного общения**". Все толкователи, как древние, так и новые, этого правила, сходятся на том, что правило подразумевает обязательность причащения присутствующего народа, т. е. в нашей сегодняшней терминологии – мирян⁸. В отношении клириков ему вторит 8-е апостольское правило. Аргумент о том, что ныне только лишь клирики, в отличие от мирян, следуя апостольскому правилу, в "соответствии с саном" должны постоянно причащаться, не может быть признан серьезным и убедительным и должен быть отвергнут, так как апостольское правило относится ко всем христианам.

Эти правила подтверждаются примером и жизнью. Как повествует книга Деяний апостольских, после вознесения Господа и схождения Святого Духа на апостолов **они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах** (Деян.2,42). Апостол Павел, когда прибыл в Трояду, где "**в первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел,... взошед же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел**" (Деян. 20,7-11). Таким образом, Апостолы постоянно с усердием, верою, надеждою и любовью совершали Божественную Литургию, на которой **все присутствующие приобщались** святых Христовых Таин, проявлялась забота даже о больных, о чем свидетельствует мученик Иустин Философ: "народ выражает свое согласие словом "аминь", и бывает **раздавание каждому и приобщение Даров**, над коими совершено Благодарение, а **к небывшим они посылаются через дьяконов**"⁹.

Первые христиане причащались за каждой литургией, следуя апостолам. Все древние писатели говорят, по крайней мере, о еженедельном причащении мирян. В некоторых поместных Церквях (например, в Римской, Александрийской и Карфагенской) существовал обычай ежедневного причащения на дому. При этом общеизвестно, что такие элементы подготовки, как телесный пост, исповедь, строго определенное молитвенное правило, отсутствовали у древних вплоть до окончания эпохи Вселенских Соборов.

3. Сущность Святой Церкви и Евхаристии. Св. Ириней Лионский говорит: "Наше учение согласно с Евхаристией, а Евхаристия, в свою очередь подтверждает наше учение"¹⁰. Церковь евхаристична, а Евхаристия церковна по природе, ибо Церковь есть Тело Христово, а Евхаристия есть главное таинство

⁶ Свт. Иоанн Златоуст, Беседы на первое послание к Коринфянам, гл.28, т.10, с.277.

⁷ Которое принято всей Вселенской Церковью, на Востоке на Трулльском соборе 692 г., а на Западе на Латеранском соборе 769 г. при папе Стефане II.

⁸ Зонара: "Настоящее правило требует, чтобы во время совершения Святой Жертвы все пребывали до конца на молитве и Святом приобщении, ибо тогда и от мирян требовалось, чтобы постоянно причащались"; Аристин: "Отлучай не пребывающего на молитве и причащении"; Вальсамон: "Определение этого правила очень суровое, ибо оно отлучает приходящих в церковь и не остающихся до конца и непричащающихся". С некоторыми оговорками о том же говорит и Никодим Милаш.

⁹ Мч. Иустин Философ, «Первая» Апология, поданная на имя императора Антонина, п.67, стр. 99. Св. Дары посылались также заключенным в темницах, исповедникам и больным. Таковы свидетельства об этом свв. Киприана (письмо 54), Златоуста (о священстве VI, 4), и постановления соборов — Никейского (пр. 13) и Карфагенского (пр. 76, 77, 78).

¹⁰ «Против ересей», IV, 18.

Церкви, то, ради чего Церковь существует и создана Господом. Евхаристия сводит воедино, фокусирует всё то, что происходит в Церкви. Евхаристия – даже выше того: она и есть эта создаваемая Церковь. Евхаристия и Церковь – понятия почти тождественные. Евхаристией связываются люди в Тело Христово: все мы причащаемся Одного и Того же Христа, Его святейшие Тело и Кровь проходят до последних атомов нашего существа – вот мы и становимся через это ближе, чем братьями и сестрами – одним Телом, в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова. В причастии происходит исполнение воли Божьей о человеке и явление Любви Божьей ко всем нам.

Через Евхаристию мы живейшим образом связываемся с Церковью Небесною. **«Все мы напоены одним Духом»** (1 Кор. 12,13), все мы – причастники Христа, и на Литургии, во время совершения этого Таинства, совершенно теряет значение преграда между земной и небесной жизнью. Евхаристией земля и Небо соединяются в одно, неделимое, вечное, но и здесь уже, на земле сущее Тело Христово. И это не просто слова; это глубочайшая **духовная мистическая реальность**, сама **сердцевина** церковной жизни.

Евхаристия, Литургия есть Таинство Таинств, Жертва, Приобщение, Преломление Хлеба, Вечеря Любви, кроме того, причащение каждый раз есть явление Церкви во взаимном общении верующих с Богом и между собой. Всякий раз литургия знаменует подлинное пребывание Богочеловека в Его Церкви, которую Он **стяжал Своею честною Кровию** (Деян.20,28). Если мы обратим свой взор на древность, то увидим, что христиане реально являют себя Церковью, то есть Телом Христовым, на **собрании, возглавляемом епископом, ради причастия Тела и Крови Христовой**. Следовательно, Церковь зримо всегда себя являет на Евхаристии.

Евхаристия – благодарение Бога, через причащение мы благодарим Бога за совершение дела нашего спасения и делом творим свое собственное спасение, исполняя волю Бога, **Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2,4)**. Таким образом, именно в причащении Богу мы можем выразить Ему благодарность за наше спасение.

Приобщение – этим названием Таинства обозначается то, что мы теснейшим, приискреннейшим образом соединяемся со Христом Спасителем, освящаемся, оправдываемся, приобретаем Христову жизнь – жизнь Св. Духа, о которой Господь в Евангелии благовествует: **«Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком»** (Ин. 10, 10). И Господь, желая приобщить нас Себе, дать нам эту «жизнь с избытком», избрал для этого не какой-нибудь мыслительно-интеллектуальный, или эстетически-культурный способ, а способ наипростейший, наиестественнейший для человека – вкушение¹¹. Как пища входит в нас и растворяется в нас, проникает до последней клеточки нашего организма, так и Господь захотел до самой последней частички нашего естества соединиться с нами, приобщиться нам, чтобы и мы до конца приобщились Ему. Ум человеческий не в силах понять страшную глубину этого действия Божия; воистину, это любовь Христова, которая как говорит апостол Павел: **превосходит всякое разумение** (Еф. 3,19). Вообще все, что существует в Церкви, «стягивается» к Евхаристии как к высшей своей точке; она – критерий правильности церковной жизни, образец, мерило, по которому христианин выстраивает свою жизнь в Церкви.

Всё церковное устройство евхаристично, всё – каноны, литургика, догматика, аскетика и прочее, – существует в Церкви в контексте Евхаристии, в свете ее, и приобретает именно это свойство – церковность – только в связи с этим Таинством. Об этом свидетельствуют молитвословия всего суточного круга богослужения. Поэтому как отпадение от Церкви свидетельствуется прекращением Евхаристического общения, так и принадлежность к Церкви выявляется не иным чем, как участием в

¹¹ Очень хорошо об этом пишет Златоуст в беседе 46 толкований на Евангелие от Иоанна, п.3. (Творения, т.8, ч.1.)

таинстве Причащения, а церковное мировоззрение тогда только подлинно, незаблудно, когда оно евхаристично.

Таким образом, Причастие является **основной пищей христианина**, через Приобщение христианину подается оставление грехов и примирение с Богом во Христе, укрепление духовной жизни, исцеление духовных и телесных болезней. Приобщение Христу утверждает веру и делает способным человека вести истинную христианскую жизнь в этом мире. Протоиерей Александр Шмеман писал: «Причастие – «знак жизни вечной», ожидание радости, мира и полноты Царствия, предвкушение его Света. Причастие одновременно и соучастие в страданиях Христа, выражение нашей готовности воспринять Его «путь жизни», и участие в его победе и торжестве. Оно – жертвенная трапеза и радостный пир. Его Тело сломано, и кровь пролита, и причащаясь Ими, мы принимаем Его Крест. Но «Крестом радость вошла в мир, и эта радость наша, когда мы за Его трапезой. Причастие дается мне *лично* для того, чтобы сделать меня «членом Христа», чтобы соединить меня со всеми, кто принимает Его, чтобы раскрыть мне Церковь как единение любви. Оно соединяет меня со Христом, и через Него я в общении со всей Церковью. Это таинство прощения, единения и любви, таинство Царства»¹².

Таким образом, природе Церкви и Евхаристии чужды вопросы о частоте Причащения *в силу внутренней логики*. В древности все христиане стремились причащаться. Существовала строгая логическая цепочка: человек крестился (вступал в Церковь) для того, чтобы причащаться, исполняя завет Христа. На вопрос: почему вы причащаетесь? христиане отвечали: **потому что мы христиане**, потому что мы через Святое Крещение вступили в Церковь Христову. Например, 11 февраля 304 г. в Карфагене несколько христиан были **осуждены за служение литургии**, что было строго запрещено указом императора Диоклетиана. В документах открываются удивительные подробности. Когда проконсул Анулий спрашивал обвиняемых: "вы принимали участие в собраниях христиан (т.е. причащались?). Они отвечали: "Мы христиане". Проконсул приходил в ярость и спрашивал вновь: "Я не спрашиваю вас, христиане ли вы или нет, но участвовали ли вы в собраниях христиан?". И подсудимые с той же непоколебимой смелостью и твёрдостью исповедовали: "Мы – христиане и, следовательно, **участвовали** в совершении Таинства Господня! **Мы не можем жить без совершения Божественной вечери**". И далее повествователь прибавляет: "**Как можно быть христианином без участия в евхаристических собраниях или участвовать в собраниях, не будучи христианином?! Лишь сатана может отрицать это!**"¹³

4. Постановления соборов. Второе правило Антиохийского собора (341 г.) гласит: "Все, входящие в церковь и слушающие Священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом или **отвращающиеся от** причащения Святой Евхаристии, да будут **отлучены** от Церкви доколе, как исповедуются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, – и таким образом возмогут получить оное". Ему вторит почти идентичное 11-е правило Сардикийского собора (343 г.). Трулльский собор 692 г. своим 80-м правилом отлучает от Церкви и святого причащения тех, кои без уважительных причин не причащались три недели подряд, а 66-м призывает к ежедневному причащению на Светлой Пасхальной седмице. Таким образом, авторитетные Восточные Соборы подтверждают применимость практики всеобщего частого причащения среди восточных христиан в IV-VIII вв. Такую же практику своим 21-м правилом утверждает на Западе Эльвирский собор 305 г. Таким образом, упомянутые постановления соборов, а также другие церковные установления (например, 58-е правило Трулльского собора, 49-е Лаодикийского собора) ясно показывают, что Церковь Христова всегда призывает всех чад своих к постоянному участию в спасительной Евхаристии – Новозаветной Пасхальной Трапезе.

¹² Прот. Александр Шмеман, Литургия и жизнь, с.100.

¹³ Цит. По книге: Арх-т Илия (Мастрояннопулос), Чаша бессмертия, 1997, с.11-12.

5. Единодушный призыв св. Отцов, ярче всего который выразил св. Иоанн Златоуст: "Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок! **Напрасно** совершается ежедневно Литургия, **напрасно** мы стоим в алтаре – никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостойн Причастия? Тогда ты недостойн и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: "Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил". Те, которые не причащаются, находятся все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тогда ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди кающихся находится. Для чего взывает диакон: "Изыдите те, которые не можете молиться Богу", а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, **как же ты не заботишься, чтобы причаститься?** Или ты не считаешь Причастие великим даром и **пренебрегаешь** им?

Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Или они чисты? **Тогда садись и ешь от нее.** Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: "Друзья, как вы стоите здесь, в Церкви, не имея брачной одежды?" Разве Он не спросил: "Почему ты сел за трапезу?" Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостойн даже войти сюда. Ведь Он сказал не "почему ты возлег?", а "как ты вошел?" (См. Мф.22,2-14)...

Когда ты услышишь: "Помолимся все сообща", когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один (хотя и крещеный, но) нечистый и скверный.

Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь после всего этого оставаться на Литургии и **не причащаться от этой Трапезы?**

Но ты говоришь: "Я недостойн". Тогда ты недостойн участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие Святые Дары, но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную, убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока. Нечистые глаза недостойны видеть этого зрелища, оскверненные уши недостойны слышать эти песнопения. Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приближаться и видеть после. А когда присутствовал Бог, надо было удалиться...

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно и этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим. Итак, **дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия на Литургии, и Причащения.**

Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: "Тот, кто совершит такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе", то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные

силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда Господь нас призывает взойти на небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, **но недостойными делает нас только наше нерадение**¹⁴.

Предлагаем иные святоотеческие мнения и древние свидетельства, подтверждающие сказанное.

Свт. Игнатий Богоносец (†107):

«Старайтесь **чаще собираться для Евхаристии** и славословия Богу. Ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы Сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. Нет ничего лучше **мира**¹⁵, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов»¹⁶.

Древнехристианский памятник «Дидахе» (конец I – начало II века от Р.Х.):

«**В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите...** Ибо о ней сказал Господь: на всяком месте и **во всякое время (должно) приносить** Мне жертву чистую, потому что Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах»¹⁷.

Апологет Тертуллиан (конец II – начало III века от Р.Х.) пишет: «Многие не считают нужным в дни постов присутствовать при молитве Св. Даров, ибо по принятии Тела Господня пост был бы нарушен. Так что же, Евхаристия освобождает от должного служения Богу или же, напротив, более привязывает к Богу? Не будет ли более торжественным твой пост, если ты станешь у алтаря Божьего? Если ты примешь Тело Господне и сохранишь Его, тогда будет соблюдено то и другое: и участие в священнодействии, и исполнение обязанности. Если пост получил свое наименование от воинского примера (ибо мы являемся и воинством Божьим), то ведь никакая радость или печаль, случающаяся в воинских лагерях, не нарушает солдатской службы. Ибо радость сделает исполнение дисциплины более приятным, а печаль — более рачительным»¹⁸.

В Западной Церкви (особенно в Риме и Испании) вошло в обычай подходить к Причастию ежедневно, поэтому такие подвижники благочестия, как священномученик Киприан Карфагенский (†258), блаженный Амвросий Медиоланский (†397), блаженный Иероним Стридонский¹⁹ (†420), блаженный Августин Иппонский²⁰ (†430) настаивают не просто на частом, но на ежедневном причащении. Святитель Амвросий Медиоланский так убеждает в необходимости ежедневного причащения: «Если Хлеб Причащения преподается ежедневно, то чего ради ты приемлешь Его по прошествии года? Принимай

¹⁴ Беседы на Послание к Ефессянам. Беседа 3. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т.11. Кн. 1. СПб., 1905, с.29-32.

¹⁵ Под этим словом древние отцы разумеют Святое причащение.

¹⁶ Свт. Игнатий Богоносец. Послание к Ефессянам. Гл. 13

¹⁷ Дидахе, или Учение Господа, переданное народам через 12 апостолов, гл.14.

¹⁸ О молитве, глава XIX.

¹⁹ Письмо 50 к Паммахию

²⁰ Письмо 118; слово 26 на Иоанна

каждый день то, что для тебя спасительно. Кто недостойн принимать его каждый день, тот недостойн его и через год»²¹.

О приобщении при каждом посещении литургии писали также и столпы Восточной Церкви, например, св. Василий Великий (†379): "**Приобщаться каждый день и причащаться** Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам Господь ясно говорит: "Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную". Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?... Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в День Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого"²².

И святой Кирилл Иерусалимский (†386) в своем поучении новопросвещенным говорит: «от причастия сами себя не отлучайте. Ради скверны грехов не лишайте себя сих Священных и Духовных Таин»²³. По словам святителя Григория Богослова (†389), частое причащение Тела Господня немощных укрепляет, здоровых радует, болезни врачует, здоровье сохраняет. Это сильнейшее оружие, согласно тому же святому отцу, содействует причащающегося более терпеливым и выносливым в скорбях, горячим в любви, более тонким в знании, наиболее готовым к послушанию, наиболее чутким и быстрым в действии даров благодатных.

Святой Тимофей Александрийский (†385) в своем авторитетном в каноническом отношении послании²⁴ позволяет бесноватым причащаться каждое воскресенье, если они не хулят Божественные Дары. Он говорит: "Верный бесноватый если не нарушает Тайны, не хулит иным каким-либо образом, то да причащается, но не каждый день: довольно для него только по временам".

Преп. Иоанн Кассиан Римлянин (†435) рассказывает, что в рассуждении о причащении одержимых злыми духами египетские подвижники выступают даже за более терпимое отношение к ним: «А святое причащение нашими старцами, помним, не запрещалось *им*, напротив они думали, что если бы возможно было, даже **ежедневно** надобно **преподавать им его**»²⁵.

«Мы **не должны устраняться от причащения Господня** из-за того, что сознаем себя грешниками; но еще более и более с жаждою надобно поспешать к Нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые, живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные; а лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати **делают нас чистыми и святыми...**

Гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикоснуться Святым Таин, **в каждый День Господень** принимали их для

²¹ «О таинствах». Т.4, 25, цит. По книге: свящ. Александр Калинин. Евхаристия. СПб., Диоптра, с.45.

²² Св. Василий Великий. Послание 93, к Кесарии, жене патриция, о Приобщении. Творения. Т.6, с. 215.

²³ Св. Кирилл Иерусалимский. Пятое тайноводственное слово 23. Творения. С.252

²⁴ Одобренном Трульским Собором.

²⁵ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников. Седьмое собеседование — Аввы Серена о непостоянстве души и о злых духах, гл.30//Писания. Изд. ТСЛ, 1993, с.300.

уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годовичного срока бываем достойны принятия их»²⁶.

Преподобный Нил Синайский (†450) дает такой совет: «Воздерживайся от всякого растления и **каждый день причащайся таинственной вечери**; таким образом, тело наше сделается телом Христовым»²⁷.

Святой Григорий I Великий (Двоеслов), папа Римский (†604) еженедельное причащение называет «благочестивой жизнью» и женщин, привыкших к частому причащению, даже во время месячных (на что на Востоке часто смотрели неодобрительно) благословляет причащаться: «Предоставьте женщин собственному уразумению, и если они во время месячных не осмелятся подходить к таинству плоти и крови Господних, следует похвалить их за благочестие. Если же они, **привыкнув к благочестивой жизни**, захотят принять это таинство, не следует, как мы уже сказали, им в этом препятствовать»²⁸.

Святой Иоанн Мосх (†622) в своем «Луге Духовном» повествует, что и в его время был еще в силе обычай неопустительно причащаться в воскресные дни²⁹.

Свидетельством широкой распространенности частого причащения следует считать существование в VII-X веках церковных наказаний в виде лишения причастия на одну неделю. В частности, Трулльский собор (692) 58-м правилом полагает за самопреодание себе Святых Таин мирянином в присутствии епископа лишь недельное отлучение от причастия.

Важным свидетельством того, что следует часто причащаться, являются и монашеские уставы. Специальное исследование, сделанное ученым С. Сальвийе, показывает, что не только в древности, но и в средние века соблюдалась традиция частого Причащения. Так, например, в IX веке преподобный Феодор Студит (†826) для того, чтобы причащаться постоянно, служил литургию ежедневно, даже находясь в заключении. Он установил по возможности ежедневное Причащение и для монахов и говорил:

"Много могут также слезы и сокрушение, паче же всего причащение Святых Таин, – к коему видя вас, не знаю почему, нерадиво относящимися, крайне дивлюсь. В воскресенье еще бывают приступающие к таинствам; когда же Литургия бывает в другой день, никто не подходит. Даже в монастыре каждый день, бывало, причащались желающие; а ныне очень редко это бывает, и даже совсем не встретишь этого нигде.

Говоря сие, я совсем не желаю, чтоб вы приступали к Тайнам просто, как ни пришлось... Но чтобы мы, горя желанием приобщиться, сколько можно, очищали себя, и таким образом сподоблялись дара сего. Ибо предлежащий хлеб есть причастие жизни... И что спасительнее сего для души нашей? Если теперь обычной пищи никто не лишает себя каждодневно и, не вкусив ее, тяготится тем крайне; то с чем сообразно, – когда предлагается всем не обычный хлеб, но хлеб жизни, и не обыкновенная чаша, но чаша бессмертия, безразлично относиться к тому, вкусил ли кто их, не почитая сего дела необходимым? О какого неразумия и бессмыслия служит сие свидетельством! Если это и бывало доселе, после сего, прошу, укрепимся не допускать сего более, зная силу сего дара Божия, но всегда, сколько сил есть,

²⁶ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников. 23 собеседование – Третье Аввы Феоны о желании добра и делании зла, гл.21//Писания. Изд. ТСЛ, 1993, с.605.

²⁷ Творения Нила Синайского, Ч.2, С.242

²⁸ Цит. по: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. СПб., 2001, сс.33-36.

²⁹ См. главы 86, 106 и 161.

очищая себя, будем приступать и причащаться святых и освящающих Тайн. И это, как думаю, и как воистину есть, сильно будет помогать нам в хранении себя чистыми, побуждаясь к тому приготовлением к причащению и чаянием его. При равнодушии же к причащению страстям более предоставляется свободы и простора уловить нас. Будет это для нас и всегдашним напутствием к жизни вечной, которую да сподобимся получить все, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа"³⁰.

В житии преп. Афанасия Афонского (+980) читаем обращение к нему одного мирянина: «Я, уже неоднократно обещав святыне твоей удалиться от мира, теперь к исполнению этого моего обещания готов. Только усердно прошу тебя, отче: прежде создай для нас безмолвное убежище, где бы мы могли уединяться с другими братьями, потом особо устрой великую церковь для киновии, куда можно было бы нам ходить **каждое воскресенье** для приобщения Божественных Христовых Таин»³¹.

Та же традиция сохранялась и в последующие века. В больших византийских монастырях Божественное таинство совершалось ежедневно или, по меньшей мере, четыре раза в неделю и соответственно бывало причащение монахов. В уставах часто подчеркивалось, что **хорошо бы причащаться ежедневно**, «но по человеческой немощи» допускалось – раз в неделю.

В Древней Руси тоже **часто причащались**, на это указывает памятник первой половины XI в. «Некоторая Заповедь», которая содержит дозволение верующим приобщаться еженедельно (даже без предварительной исповеди). Митрополит Киевский Иоанн II (+1089) в своей «Заповеди святых отец к исповедующимся сынам и дочерям» призывает к причащению во все великие праздники и воскресные дни Св. Четырехдесятницы. Даже лица на государственной службе так поступали. Известно, например, что святой благоверный великий князь Ростислав (+1166) (в крещении Михаил), внук Владимира Мономаха, приобщался Святых Таин **каждое воскресенье**³².

Великий Григорий Палама (+1359) законополагает в "Десятословии", чтобы христиане приобщались каждое воскресенье и каждый великий Праздник.

Святой Николай Кавасила (+1371):

«Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и все совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тогда что может воспрепятствовать Причащению? Конечно, **ничто**. Но кто-нибудь спросит: "Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он тем не менее освящение от совершающейся Литургии?" На такой вопрос мы отвечаем, что это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами умерших. Если же кто-нибудь может, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение **совершенно невозможно** – не только потому, что он не приступил, но потому, что **не приступил, будучи в состоянии это сделать**"³³.

³⁰ Огласительное поучение 107. В русском "Добротолюбии" – поучение 309. Добротолюбие. Т.4, с.581-582.

³¹ Жития святых, просиявших на святой горе Афон.-Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003, с. 422.

³² На существование на Руси древнехристианского обычая частого приобщения указывают в своих трудах проф. Смирнов С. «Древнерусский духовник», проф. Голубинский И. История Русской Церкви. Т.1, ч. II. Москва, 1904. С.434, и проф. Алмазов А. Тайная исповедь. Т.II. С.365.

³³ 42, Р.Г. 150, 460 В, цит. По книге преп. Никодима..., с.16.

Св. Симеон Солунский (†1428):

«Божественная Литургия – это служба, цель которой – священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в Причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит **только в Причащении...**

А у кого довольно силы и внимания, такой пусть приступает к Причастию Христову чаще, даже, **если можно, и каждую неделю**, особенно же люди престарелые и немощные, ибо в сем общении – наша жизнь и сила»³⁴.

Некоторые нам скажут: «так это было в древности, люди там были святые, каждый день ждали мученического конца, сейчас уже давно другое время». Посмотрим, что говорят более поздние подвижники благочестия.

Святитель Тихон, епископ Воронежский (†1783), советовал священникам: «Знайте, что сими словами: *со страхом Божиим и верою приступите*, призываете верных к сообщению сих святых Таин. А когда видите, что нет никого приступающего, поболите сердцем, что Христос всех к Себе призывает и пречистую Свою Плоть и пресвятую Кровь дает в снедь, да никто к такому Милостивцу на вечерю не приходит»³⁵.

Святой Прокопий Великопещерник (†1800): «Как для того, чтобы жить, расти и укрепляться, человеку в течение его телесной жизни недостаточно только родиться, но необходимо постоянно питаться, так же и христианину, для того чтобы жить, развиваться и совершенствоваться духовно, недостаточно лишь родиться в святом Крещении, но необходимо питаться духовно, **приобщаясь постоянно** Тела и Крови Господних»³⁶.

В конце XVIII века святитель Макарий Нотарас (†1805), митрополит Коринфский и преподобный Никодим Святогорец (†1809) написали знаменитую «книгу душеполезнейшую о непрестанном Причащении Святых Христовых Таин», которая имела целью «призвать к радостному обычаю древних христиан и доказать библейскими, апостольскими и отеческими свидетельствами, что спасительно для души каждого христианина часто причащаться, если он не имеет к тому препятствий». Авторы прямо настаивают на этом: «Если любишь возжигать свое сердце божественной любовью и простирать ее до Христовой любви и с ней достигать и всех добродетелей, посещай часто Святое Собрание и получишь то, чего желаешь. Невозможно не любить Христа, часто причащаясь Его Святого Тела и Крови и будучи возлюбленным Христом».

В 1819 году, за два года до своей мученической кончины, Григорий V, патриарх Константинопольский, писал, что «долг имеют благочестивые в каждом священном таинстве приступать и приобщаться Животворящего Тела, потому-то и призывает их иерей: «Со страхом Божиим!..». Впоследствии он отвергал мнение тех, кто, движимый самонадеянностью, не разрешал христианам причащаться чаще, чем через сорок дней.

Преподобный Серафим Саровский (†1833) говорил своим духовным чадам, что не может христианин более почтить праздник церковный, **нежели преискренним участием** в Божественной Евхаристии. Поэтому он советовал в великие церковные праздники стараться **непрерывно** приступать ко Святой

³⁴ Свт. Симеон, архиеп. Фессалоникийский. О божественной молитве. П.325. О частом приобщении.//Сочинения. Спб., 1856, с.519).

³⁵ Св. Тихон Задонский. Окружное послание к воронежскому духовенству 1765 г., п.VII, Творения т.1.

³⁶ Цит. по книге : Арх-т Илия (Мастрояннопулос), Чаша бессмертия, 1997, с.90-92.

Чаше. А тому, кто смущался своим достоинством или недостаточной подготовленностью, он говорил следующее:

«Если бы мы и весь океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне и питает нас Пречистой Своею Кровию и Телом, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся, но веруй только, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается нам во исцеление всех наших греховных струпов»³⁷.

Известен также совет святого, когда он пребывавшей в великой скорби монахине благословил в течение какого-то времени ежедневное причащение.

Святитель Иннокентий (Вениаминов) (†1879) многократно просил у Священного Синода антимины для своих путешествующих миссионеров и не раз приводил в пример практику частого причащения древних христиан: «Первых веков христиане, чувствуя важность и душевную пользу Святых Таин, каждое воскресенье и каждый праздник причащались Святого Тела и Крови Христовой; и оттого-то в них было, как говорится в Книге Деяний, одно сердце и одна душа (Деян. 4,32). Но, Боже мой, какая разница между ими и нами! Сколько из нас таких, которые не приобщались по несколько лет сряду! Сколько таких, которые совсем не думают об этом!»³⁸.

Святитель Феофан Затворник (†1894), который считал для себя большим утешением приобщаться каждый день, находясь в последние 11 лет в затворе, одобрительно относился к часто причащающимся и не наблюдающим в этом святом деле каких-либо уставных сроков:

«К таинству причащения приступайте, **ничто же сумняся**. Если приступите с верою в Господа, присущаго в Таинствах, с благоговением и готовностью все силы посвятить на служение Ему Единому, то нечего колебаться достоинством. Достойным вполне причастником никто почесть себя не может. Все упокоеваются на милости Божией. И вы так делайте. Господь любит причащающихся и милостиво снисходит к недостаткам в должном настроении духа. Потом само причащение, мало-помалу, и исправляет сии недостатки...»³⁹.

«Если наша жизнь в Господе, и Он говорит, что в Нем тот, кто вкушает Тела и Крови Его, то желающему жизни, как не часто причащаться? Вам кто мешает ухитриться **почаще** приступать к Таинствам? – **Только пустое поверье**. У нас стали слова: «Со страхом Божиим и верою приступите» – пустой формой. Иерей Божий зовет, а никто нейдет... и никто, притом, не замечает несообразности в сем несоответствии зову Божию... и на вечерю Божию»⁴⁰.

«Предоброе дело сделали вы, что причастились Святых Христовых Таин. **Устройте сие и почаще...**»⁴¹.

«Кто причащается, тот живет истинною жизнью, а кто не причащается, тот не живет истинною жизнью...Благодарите же Господа, причастившись Святых Христовых Таин, зная, какое великое благо вы

³⁷ Цит. по прот. Борис Пивоваров Божественная Евхаристия как основа духовной жизни. // Церковь и время, №2, 2000, с. 173-174.

³⁸ Св. Иннокентий (Вениаминов) Указание пути в Царствие Небесное. Часть 4, п.7.

³⁹ Душ.Чт. 1896 г., т.2, стр.482

⁴⁰ Душ. Чт. 1896 г., т.3, стр.697

⁴¹ Дух. Вестн. 1896 г., №22, стр. 428

через это получили... ибо, **чем чаще кто причащается, тем ближе бывает к Господу, тем лучше ему бывает и сам он лучше становится**»⁴².

О редком причащении мирян сожалел и великий проповедник Евхаристии святой праведный Иоанн Кронштадтский (†1909), который служил литургию даже в дороге и причащал на службах в своем храме тысячи людей одновременно. В одной из своих проповедей он говорил: «Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Таин раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости... А если Господь есть Истинный Хлеб, то мы должны желать этого Хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже **каждый день**. Почему так? Потому, что это – хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище – в Теле и Крови Христовых, **мы нуждаемся каждый день**. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: **хлеб наш насущный даждь нам днесь...**

Святые Тайны называются Божественными Дарами, потому что подаются нам Господом совершенно туне, даром, незаслуженно с нашей стороны; вместо того чтобы нас наказывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной, Господь в святах Тайнах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление и здоровье души и тела и всякое благо, единственно только по вере нашей. Если же Владыка даром **ежедневно** подает нам для вкушения Себя Самого, Свои Божественные Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даром, тленные блага: деньги, пищу, питье, одежду – тем, которые просят их у нас?»⁴³.

Поэтому увидев такое единодушие отцов, как говорит божественный Златоуст, давайте "не будем нерадеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. **И пусть у нас будет только одна скорбь – не причащаться этой Пищи**"⁴⁴.

6. Причащение есть Пасха, пир веры, всегдашний праздник христианина, Чаша бессмертия, дающая вечную жизнь. По уже приведенным словам святителя Иоанна Златоустого Пасха наступает каждый раз тогда, когда мы причащаемся⁴⁵. Следует напомнить, что именно в Евхаристии мы имеем полноту познания радости богообщения. В причастии "небо спускается на землю", поэтому причастие **всегда** несёт человеческой душе радость, духовную бодрость, любовь, крепость, благо и милость, т.е. несет в себе все то, что есть в Церкви: **оправдание, освящение, бессмертие.**

Причастие есть жизнь вечная. Вне постоянного причастия на литургии постоянное радостное общение со Христом заменяется на исполнение обряда для получения где-то и когда-то "вечного блаженства", т. е. литургическая жизнь христианина сводится к "зарабатыванию рая".

Наконец, неразрывно связано Таинство Евхаристии с Воскресением Христовым. «**Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день**» (Ин. гл. 6), говорит Господь.

⁴² Наставления свт. Феофана Затворника. М.: Паломник, 1998, стр.148

⁴³ Св. Иоанн Кронштадтский. Мысли о покаянии и причащении. М.: Паломник, 1997, с.60.

⁴⁴ Беседа 82 на Евангелие от Матфея, п.5.

⁴⁵ Беседа 28 на 1 к коринфянам Златоуста: праздник есть совершение добрых дел...

Литургия исключительно пасхальна; как она выявляет, проецирует, актуализирует для нас Голгофскую Жертву, так же, по неразрывности со смертью Христовой, Евхаристия приобщает нас Воскресению Спасителя: мы причащаемся Тела и Крови Христа Воскресшего и Седящего одесную Отца.

Литургия, по словам протопресвитера Александра Шмемана, рождает воспоминание не только Пасхи, но и всех спасительных действий Господних: Рождества, Крещения, Тайной вечери, Голгофской жертвы, Вознесения, и Пятидесятницы. Например, Голгофская жертва, оправдывающая и спасающая человека – абсолютно реально выявляется на литургии. Не «вспоминается» в человеческом смысле и не повторяется, не воспроизводится – ибо она уже совершена один раз, на все века; но именно выявляется: вневременная, сущностная, свершившаяся Жертва Христова проецируется на временный план бытия, так что человек может каждый день, при совершении Литургии, приобщиться ей – не мечтательно, не воображательно, но совершенно реально; тем самым Евхаристия сводит вечность в нашу жизнь, и мы воспринимаем ее, растворяем нашу временную жизнь вневременной спасительной Жертвой Христовой, и уже оказываемся в Царстве Божиим, уже живем жизнью будущего века.

Причащение, по слову Иоанна Златоуста, рождает чистоту сердца и есть всегдашнее избавление от дьявола. А редкое причащение есть немалый урон духовной жизни, так как этим человек отдаляет себя от благодатной помощи Христа: «Как они могут очистить ум свой? Просветить разум? Украсить все силы душевные не причащаясь Тела и Крови Господа нашего, Который является истинным очищением, истинной красотой, истинным освящением и благородством души?...

Многие, вижу, нечасто причащаются: это дело дьявола, он мешает частому принятию Тела Христова. И очевидно, что тот, кто нечасто причащается, дает большую власть над собой дьяволу, и дьявол волю над ним принимает и ведет его на все злое»⁴⁶.

Святой Макарий Египетский дает такое наставление пострадавшей от дьявола женщине:

«Никогда не оставляй посещение церкви; никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин; несчастье случилось с тобою от того, что ты уже пять недель не приступала к Пречистым Тайнам Спасителя нашего»⁴⁷.

7. Только причащение Господу созидает любовь между христианами, скрепляющее Церковь. Причастие подчеркивает единство всех верных во Христе, «актуализирует церковное единство», во Христе мы становимся ближе друг ко другу, чем родные братья и сестры, так как составляем одно Тело Христово. Служение литургии есть наше общее дело, дело всех христиан, а не только священника и других членов причта. Св. Иоанн Златоуст о равенстве перед Чашей пишет следующее: «Но есть случаи, когда священник **не отличается от подначального**, например, когда нужно причащаться св. Таин. Мы все **одинаково** удостоиваемся их, не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было народу приобщаться того, чего приобщался священник, людям запрещалось соучаствовать в том, что было для священников. Ныне не так – но **всем предлагается одно Тело и одна Чаша...**»⁴⁸. В Ветхом Завете священство родовое, а в Новом Завете его природа совсем другая. Все мы народ Божий. Таким образом, на литургии все христиане являются членами Тела Христова, между которыми крепнет любовь Божия.

8. Частое причащение есть норма жизни христианина. Какова норма жизни христианина по отношению к Церкви в контексте Евхаристии? Человек, любящий Христа и старающийся жить по Его заповедям,

⁴⁶ Толкования на Евангелиста Иоанна, Беседа 46-47.

⁴⁷ Епископ Еленопольский Палладий. Лавсаик. С.46.

⁴⁸Св. Иоанн Златоуст, беседа на второе послание к коринфянам 18:3

желает как можно чаще приобщаться своему Господу, т.е. чаще причащаться Святых Его Тайн. Литургия для него – жизнь; он всегда с нетерпением ждет ее. Он готовится к ней, очищает совесть молитвою; и в храме, на самой Литургии – не только в момент выноса Чаши, но на всем ее пространстве (так она «устроена») – обретает высший смысл своей жизни: в совместной евхаристической молитве, в единении с Церковью земною и Небесною, наконец, в соединении своей души с Богом. После Литургии он призван жить соответственно тому, что совершается на Литургии.

Евхаристическое сознание зависит от интенсивности и правильности внутреннего делания, борьбы со страстями. Если эта внутренняя духовная жизнь ослабевает, то и необходимость частого участия в Таинстве Евхаристии перестает ощущаться. А если не соблюдается норма церковной жизни – частое причащение и полное молитвенное участие христианина в Литургии – то ослабление евхаристического сознания ведёт к неправильной ориентации духовной жизни, и Евхаристия отходит с центра духовной жизни на периферию, – а в центр духовной жизни приходят вещи с периферии, такие, например, как антихрист, дивеевская канавка, электронные паспорта, Иван Грозный, экуменизм, масонство, глобализация, и т.д., и т.п. Кардинальным образом смещаются акценты, нарушается иерархия христианских ценностей. Человек начинает жить не Христом, не Церковью, не трудом ради спасения, а околоцерковными вещами.

Евхаристия – воистину Таинство Церкви, формирующее, созидающее ее, и малейший отход от точного евхаристически-церковного мироощущения сразу **кривит строй духовной жизни**. Если подлинного смысла Литургии человек не знает, а подменяет его профанированным и очень внешним, поверхностным восприятием, то отсюда проистекают **невежество, клерикализм, фарисейство, магизм и кликушество**.

И тогда оказывается, что человек приходит в Церковь и получает не реальную духовную жизнь, которую содержит Церковь в своем устроении, в учении, Таинствах, чинах, уставах, духе, а подмену – то, что приобрела Церковь в результате неправильного отношения к ней, сложившуюся исторически. Получается, что человеку приходится искать в Церкви ту реальность, которую он чаёт, и которой Церковь в глубине обладает. Особенно опасна эта подмена подлинного смысла, подлинного духа Церкви, ее подлинных уставов, когда ровное течение жизни сменяется настоящими духовными и иными проблемами: когда человек ждет помощи от Церкви, в которую он много лет «ходил», а помощи не получает. Вдруг оказывается, что он Церковь не знает, не понимает, не в том полагал ее смысл, действие – она была для него душевной, эстетической, но не подлинно духовной жизнью.

9. О необходимости непрестанного причащения свидетельствует само чинопоследование литургии, молитвы литургии, и даже само ее название "литургия".

В Церкви нет священнодействий, которые совершались бы сами по себе или над отдельными членами вне остальных членов, так как везде и всегда священнодействует вся Церковь как собрание верующих в Господа Иисуса Христа, и особенно это касается священнодействия Литургии, само название которой переводится "общее дело", т.е. общее дело соединения и приобщения с Господом Богом и с другими христианами.

Если мы внимательно присмотримся к Божественной и святой Литургии, то увидим, что с начала до конца вся она имеет целью и указывает на Причащение собравшихся верующих христиан, ибо это обнаруживают и молитвы, которые читает священник, и возгласы, и все слова и священнодействия, которые происходят на ней, и весь чин литургии. Увидим также, что практически все (за единственным исключением) молитвы литургии читаются и поются во множественном числе от лица всех присутствующих.

В молитве после чтения Евангелия, которая называется второй молитвой верных, иерей молится: "Даруй же, Боже и молящимся с нами преспеяния жития и веры, и разума духовного. Дажь им (то есть верным), **всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится Святых Твоих Таин**".

Следующая прямо за этим Херувимская песнь, которую поет хор от лица народа, также является подготовкой к Причащению, потому что она, по сути, говорит: «Все мы, таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Трисвятую песнь Животворящей Троице, отложим ныне всякую житейскую заботу, ибо **нам предстоит принять и причаститься Царя всех, шествующего под образом Честных Даров, окружаемого невидимо воинством небесных Ангелов**».

То же самое означает и молитва Господня, возглашаемая после преложения Святых Христовых Таин, ибо в ней христиане просят Бога и Отца дать им насущный хлеб, которым является главным образом Святое Причащение, как это было показано выше в толкованиях святых отцов.

Это мы видим также и в возгласах, когда священник взывает как бы от лица Господа к народу: "**Примите, ядите, сие есть Тело Мое**" и "**пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя**". И когда, держа в своих руках святую Чашу с животворящим Телом и Кровью, выходит из врат и показывает ее народу, тогда приглашает его к Божественному Причащению и громко взывает: "**Со страхом Божиим и верою и приступите**". То есть подходите со страхом Божиим, верою и любовью причащаться Божественных Таин.

В молитве, которая следует за совершением Таин, написано: "Якоже быти **причащающимся** во трезвение души, во оставление грехов; **в приобщение Святаго Твоего Духа**, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение". То есть, чтобы послужили эти Святые Дары причащающимся верным для очищения души и прощения грехов. Более того, в молитве «Вонми...», которая находится после молитвы главопреклонения, сразу перед Божественным Причащением иерей вновь подчеркивает: «И **сподоби** державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь и нами – **всем людям**». То есть: удостой нас, Господи, дать нам Своей крепкою рукою Твое Святое Тело и честную Кровь и посредством нас **передай всему Твоему народу**.

В молитве после совершения таинства вновь слышим, как служащий иерей говорит: «Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, благодетелю душ наших, яко и в настоящий день **сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных Таинств**». После Причащения священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоились. Народ благодарит: "Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко **сподобил еси нас причастится Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам**", что значит: "О Господи, пусть уста наши наполнятся славословием Тебе, ибо Ты нас удостоил причаститься Святым и бессмертным Твоим Тайнам". А священник говорит: "Прости **приимше Божественных, Святых, Пречистых и животворящих Таин**, достойно благодарим Господа", что значит: "Братья, поскольку с чистой совестью мы все причастились Святых и животворящих Таин, давайте вместе благодарить Господа".

Да и все другие названия Литургии – Собрание, Общение, Приобщение, Общее дело и т.д., – побуждают в некотором смысле с необходимостью к частому Причащению. Ведь "Общение" и "Собрание" значат, что посредством Причащения Тела и Крови Христовых все верные собираются, общаются и соединяются со Христом, и делаются с Ним одно тело и один дух.

10. Непрестанное причащение необходимо христианину для постоянной готовности к смерти и встречи с Господом, так как: *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не*

думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (Мф. 24, 48-51). Всегда во время гонений христиане чувствовали нужду в частом причащении. Во времена гонений это понимание становилось столь очевидным, что практика редкого причащения менялась. Например, во время революционных гонений 1920-х и 30-х гг. на Церковь о внутренней жизни гонимой Церкви свидетельствует очевидец: «**Святая Чаша никогда не выносится втуне**: многие приступают к ней, и все соучаствуют в их радости. Говорят о «евхаристическом движении» в русской церкви, где теперь дает свой плод дело о.Иоанна Кронштадтского. Но **еще нет единства в практическом осуществлении**. Здесь поставлен **огромной важности вопрос, и решается он каждым пастырем и каждым мирянином по-своему**. Одни призывают причащаться часто, но требуют достойного приготовления, другие настаивают **на причащении за каждой литургией**. Есть верующие – немногие, конечно – которые **причащаются каждый день**, другие еженедельно, чаще всего в большие праздники»⁴⁹. Традиция частого причащения в советское время не угасала, ее поддерживали такие подвижники благочестия и исповедники веры, как св. праведный о. Алексей Мечев, свмч. Сергей Мечев, свмч. Серафим Звездинский, святитель Афанасий (Сахаров), прот. Всеволод Шпиллер и многие другие.

ЧАСТЬ 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ЧАСТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ.

Частое приобщение часто вступает в противоречие с теми традициями подготовки к Таинству, которые сложились в нашей Церкви под влиянием практики редкого причащения, поэтому на те вопросы, которые справедливо задает молодой человек в начале нашей статьи, необходимо найти ответы. Для этого сначала мы в «историческом ключе» выясним, что является сущностными препятствиями к причащению взрослых сознательных христиан, и после перейдем к необходимой и желательной подготовке к Таинству.

Препятствия к частому причащению. Достойно (в освящение) причаститься означает, во-первых, как **должно подготовиться**, а во-вторых, соответствовать принятой в Таинстве великой благодати Св. Духа; а недостойно (в осуждение) причаститься – приступить без подготовки, без веры и страха Божия, и после причастия продолжать греховную жизнь; вот это будет в суд и в осуждение. Препятствия к частому причащению такие же, как к любому причащению вообще. Пасхи не бывает без Распятия и Страстной седмицы, и причащения не бывает без нравственной евангельской жизни, чистой совести и истинного покаяния, без постоянной внутренней борьбы со страстями и возвращении в себе добродетелей.

Подготовка к причащению бывает внутренней и внешней. Мы, говоря здесь о препятствиях к причащению, говорим лишь о безусловных причинах, препятствующих Причащению, и в тех вопросах внешней и внутренней подготовки, которых мы здесь не коснемся, человек сам самовластен в принятии ответственного решения, как это было показано выше.

Сперва расшифруем, что мы понимаем, под понятиями внешней и внутренней подготовки. **Внешняя** подготовка включает в себя выполнение **благочестивых предписаний**: очистка совести через исповедание греховных поступков и помыслов в Таинстве исповеди; большее участие в богослужении и меньшее в развлечениях; пост, исполнение дополнительного к обычному молитвенного правила, дополнительные аскетические упражнения и т.д.

Во **внутренней** подготовке первое и самое главное – **желание причаститься, жажда Бога**, живое чувство невозможности жизни без и вне Христа, чувство того, что соединяясь с Ним в Таинстве, мы обретаем жизнь, – и крайнее желание этого соединения. Это не просто чувство как некая эмоция, возникающая и

⁴⁹ Журнал Путь, №2 за январь 1926 г., с.150 «О русской церкви» (письмо из России).

пропадающая. Это постоянное состояние души, когда она ощущает себя недостаточной без Христа, и только с Ним и в Нем обретает и полноту жизни, и упокое, и радость, и мир, и смысл своего существования. Это состояние души, вообще говоря, есть, с одной стороны, как раз то, на что направлены духовные усилия человека, все его религиозные труды, как внешние – такие, как воздержание, молитвословие, хождение в Церковь, доброделание – так и внутренние: молитва и богомыслие. С другой стороны, это благодатное состояние, ибо никто не может прийти ко Христу, если **не Отец привлечет его** (Ин. 6, 44). Характеризуется это состояние наличием определенных религиозных – т.е. взаимных с Богом – чувств: покаяния, смирения, благодарения Богу, страха Божия, т.е. сыновнего благоговейного ощущения Бога; из всего этого естественно рождается жажда Бога, которая и удовлетворяется совершеннейшим образом в Таинстве евхаристии.

Если у человека в душе ничего этого нет – или (что бывает как правило) есть, но в слабой, почти исчезающей мере – то первое и **главное условие внутренней подготовки** к Причастию и будет создание в себе, хоть в малой мере, этого настроения души, этого желания.

Исходя из этих определений, можно сказать, что препятствием к причащению может служить **неготовность человека к принятию Христа**, и она может выражаться в следующих вещах:

1. **Серьезное непонимание сути Таинства**, т.е. когда у человека нет четкого осознания, куда и зачем он пришел – если он приходит, не для того чтобы вступить в Богообщение, стать причастником Божества, соединиться со Христом, вкусить вечерю Господню для своего освящения и очищения от грехов, а для того чтобы по совету верующей жены, мужа, мамы или "бабушки" исполнить религиозный обряд или просто поучаствовать в интересном «театральном» действии. Взрослый христианин призван Церковью к сознательному принятию таинства и рассуждению. *Я говорю вам как **рассудительным; сами рассудите о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба*** (1 Кор. 10, 15-17).

2. **Отсутствие желания причаститься** или неискреннее, лицемерное желание, вызванное ложным советом, обстановкой и т.д., когда человек не имеет искреннего желания соединиться со Христом. Обязательно нужно «расшевелить» свою душу, чтобы причащаться не из-за каких-то побочных причин или традиции, а по живому чувству жажды Бога, – и сохранять это чувство после Причащения. Вторая часть этой проблемы – **отсутствие благоговения к святыне** (по церковному – страха Божьего): *начало мудрости – страх Господень* (Притч. 9,10).

3. **К Чаше можно подходить только с чистой совестью**. Есть вещи, которые несовместимы с Евхаристией, с нашим участием в этом Таинстве. Это блудная жизнь, жестокое или равнодушное отношение к людям и проч. И испытание совести заключается в том, чтобы мы в свете Евхаристии, Евангелия, Церкви не только покались в том, что сознается нами несовместимым с Причащением Святых Таин, но и решительно оставили это – уж во всяком случае начали прилагать к этому свое усилие, чтобы не было у нас двойной жизни: участия в Евхаристии и параллельно жизни в грехе. Это опасно для человека: *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11,30). Таинства вообще все, а Евхаристия в особенности, требуют соответствующей жизни, здесь шутки плохи.

4. **Состояние вражды и ненависти** против кого-либо, при отсутствии желания это состояние угасить или уврачевать. В таком состоянии для верующего человека подойти к Таинству невозможно. В Дидахе христианам указывается евангельское требование примирения с ближними: «В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши, дабы чиста была

ваша жертва. Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась жертва ваша»⁵⁰.

Нельзя приступать к Чаше держа на кого-либо злобу. Об этом Господь наш Иисус Христос сказал: *Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5: 23-24). Причащаемся мы **Любви Божией**, и невозможно соприкоснуться с ней сердцем, в котором есть злоба. Конечно, в жизни бывают самые разные ситуации, над которыми мы порой не властны, но – как говорит Апостол – *если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* (Рим.12,18); т.е. мы, со своей стороны, должны приложить все усилия, насколько это возможно, для примирения со всеми. Этому тоже учит Евхаристия, и после нескольких опытов такого рода человек навывает миру со всеми.

5. Номинальное членство в Церкви, то есть осознанный отказ от жизни духовной, жизни Церковной. Причащение Христу невозможно в случае отсутствия у человека намерения вести добродетельную церковную жизнь и связанную с ней постоянной внутренней борьбу христианина между живущим в нём ветхим человеком с повреждённой грехом природой и новым человеком, рождённым во Христе в таинстве Крещения. Получив семя вечной жизни в этом таинстве, человек призван его возрастить, а не оставить без всякой заботы. Духовная жизнь христианина без постоянного самоиспытания и противления греху, понуждения себя к следованию заповедям Христовым и деланию добрых дел, истинному покаянию, милосердию и воздержанию мертва!

6. Явное нахождение человека вне Церкви. Главными условиями участия в Евхаристии являются крещение, вера и жизнь по заповедям Христовым. Мученик Иустин Философ эту мысль выражает так: «пища эта называется у нас Евхаристией, и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего, омылся омовением в оставление грехов и в возрождение, и живет так, как предал Христос»⁵¹. В древности к причастию христианина подготавливала та жизнь, которой жил он в общине в течение недели между одной Евхаристией и другой, как литургическая – через участие в богослужениях суточного круга, так и бытовая ее часть, в которой выражалось стремление каждого христианина жить по Евангелию, свидетельствовать о приблизившемся Царстве Небесном. Святитель Амвросий Медиоланский так говорит об этом: «Принимай всякий день евхаристический хлеб, который всякий день тебя пользует. **Так живи, чтобы всегда ты был достоин его принимать**»⁵². Очевидно, что так не живут те, кто не принадлежат к Церкви Христовой. В первую очередь, это те, кто осознанно по вере в Спасителя не вступили в Нее через Таинство Святого Крещения, (неверующие, представители других религий и конфессий и проч.). Кроме того, необходимо осознавать, что человек явно отделяет себя от Тела Христова по учению святых отцов **в случае совершения смертных грехов или удаления от Церкви через раскол и ересь**. Для церковных людей это **наиболее серьезное препятствие** к Причащению. Для того, чтобы быть в Церкви, человек не должен нарушать церковных канонов, отлучающих его от Причащения и Церкви, то есть находиться в допустимых Церковью **рамках веры и нравственной жизни**, так как "благодать даруется тем, которые не нарушают пределов веры и не преступают преданий отцов" (Послание к Диогнету). А в случае отступления от веры и совершения смертных грехов, **воссоединиться с Церковью в таинстве Покаяния, и только тогда подходить ко Причастию**.

⁵⁰ Дидахе, 14,1-2

⁵¹ Мч. Иустин Философ, «Первая» Апология, поданная на имя императора Антонина, п.66, стр. 99.

⁵² Цитата по: Арсений, Еп. Серпуховский, статья «Как причащались древние христиане»

Теперь, указав на безусловные препятствия к причащению, необходимо остановиться на внешних требованиях нашей Церкви к причастникам. И первое, на что хотелось бы обратить внимание читателя, это то, что все эти предписания носят дисциплинарный, а не сущностный характер: дисциплинарные условия Церковь предлагает **как способствующие ведению правильной духовной жизни**. Поэтому, с одной стороны, дисциплинарные условия не являются строго обязательными, и в особых случаях (например, болезни человека, опасной или сложной жизненной ситуации и т.д.) корректируются или даже совсем не исполняются. С другой стороны, следует помнить, что выработке этих дисциплинарных условий послужил большой опыт жизни Церкви, и, поэтому в обычных обстоятельствах пренебрегать ими не следует.

Итак, первое дисциплинарное требование – это соблюдение так называемого **литургического поста**, или поста перед Причащением. Он заключается в том, что христиане с полуночи накануне перед причастием ничего не едят и не пьют, ибо по древней церковной традиции принято приступать к Святой Чаше натощак. Относительно апостольского времени можно сказать, что Св. Дары принимались не натощак, как это можно заключить из речи апостола Павла к Коринфским христианам (Кор. 11, 20-34). Но вскоре Литургия перестала быть продолжением Агапы и превратилась в торжественное богослужение, совершаемое в утренние часы. Со II века (Тертуллиан⁵³, свв. Златоуст⁵⁴, Киприан⁵⁵, Василий Великий⁵⁶, Григорий Богослов⁵⁷ и другие отцы) эта практика представляется как результат традиции, сохраняемой везде. А блаженный Августин даже видит благодать Св. Духа в этом общем единении церквей. «Угодно было Св. Духу» – пишет св. Августин, – «почтить великое таинство (евхаристии), чтобы Тело Господне входило в рот христианина прежде всякой пищи»⁵⁸. Вместе с установившейся практикой принимать Святые Дары прежде принятия пищи, появились и церковные правила, касающиеся этого вопроса (можно назвать Трулльский Собор (692 г.) на Востоке, Карфагенский (397 г.), Оксерский (578 г.) на Западе). Заметим, что правило это не касается больных, которым по жизненным показаниям требуется прием лекарств или пищи в определенные часы (например, при сахарном диабете). Продолжительность литургического поста не должна быть менее 6 часов⁵⁹. В соблюдении этого условия нет никаких сложностей, поэтому мы перейдем к следующему дисциплинарному требованию – **исповеди**.

Традиция Русской Православной Церкви требует **обязательной исповеди** перед причастием. Как известно, в первые века не существовало института исповеди, кроме самой первой исповеди за всю жизнь и практики вторичного покаяния в случаях отпадения. Церковное покаяние в древности носило исключительный характер, и происходило только после совершения смертного греха, после отпадения человека от Тела Церковного. Это покаяние, как правило, носило публичный характер, и сопровождалось значительными сроками отлучения от Причастия. За отречение от Христа, принесение жертв идолам человек часто сподоблялся Причастия только на смертном одре. Не совершившим смертного греха христианам Древняя Церковь предоставляла право самим испытывать свое достоинство и годность для участия в Евхаристии, считалось, что «совесть человека есть руководящее правило для причащения Божественных Тайн» и человек сам должен испытывать себя перед участием в Евхаристии. Так, Климент

⁵³ К жене, кн. 2, гл. 5

⁵⁴ Беседа 27 на 1 послание к Коринфянам

⁵⁵ Письмо 63

⁵⁶ Беседа 1 о посте

⁵⁷ Слово 40

⁵⁸ Epistad Januar из Martigny С.168

⁵⁹ По определению Священного Синода Русской Православной Церкви за 1969 год

Александрийский говорит, что: «каждому лучший судья его совесть – приступит ли к евхаристии или же уклониться»⁶⁰.

В IV веке христианство вышло из периода гонений. Изменение отношений между церковью и государством коренным образом отразилось на многих сторонах жизни Церкви, и на практике подготовки к Евхаристии в том числе. Обращение Империи в христианство привлекло в ряды Церкви много «номинальных христиан». По слову митрополита Сергия (будущего Патриарха Московского), «из личного, чисто жертвенного подвига христианство для большинства людей превратилось в дело общественного приличия, а иногда даже и выгоды». Духовная напряженность христиан ослабела, и создалось небрежное и недостойное отношение к Литургии. В ответ на эти нестроения расцветает монашество, как попытка воплотить евангельский максимализм в новых условиях. В монастырях возникает особый уклад духовной жизни, в котором одно из центральных мест занимает монашеское исповедание помыслов, для обретения назидания и помощи в борьбе со страстями. Отсюда возникает тесная связь причащения с исповеданием помыслов (исповедью), которой не знала Древняя Церковь. Эта практика из монастырей была перенесена и в мирянскую среду. После времен иконоборчества монашеская практика исповедания помыслов получила новый импульс развития в среде народа. Связано это было с исключительной ролью монашества в защите православия от иконоборческой власти и почти поголовным отступничеством белого духовенства. Возникшее доверие привело к распространению монашеской практики в среде народа.

Переходя теперь к традиции нашей Церкви, надо сказать, что в течение X-XII веков на Руси практика причащения прошла стадию развития, аналогичную той, которая имела место на Греческом Востоке и находилась в переходном состоянии, как и в целом в Греческой Церкви. На Руси в этот период, например, существовал обычай еженедельного приобщения, без предварительной исповеди. Но к XIII веку на Руси формируется практика редкого причащения и, соответственно, обязательной исповеди перед причащением. Обыкновенно исповедь проходила постом, так как «покаяние без поста», по понятиям древних русских, «праздно есть». После XII века миряне на Руси в основном исповедовались и причащались трижды в год, в посты: Великий, Петров и Филлипов, а с XIV века четырежды, в связи с появлением Успенского поста.

В Синодальный период причащаться стали еще реже, в основном один раз в год, но под влиянием горячих проповедников, таких как свв. Феофан Затворник, Тихон Задонский, Иннокентий (Вениаминов), св. прав. Иоанн Кронштадский, в практику некоторых христиан вошло более частое приобщение святых Таин. О. Иоанн, призывая к частому приобщению Христовых Таин, был вынужден вернуться к практике публичной «общей» исповеди. После евхаристического возрождения во время революционных гонений 1920-х и 30-х гг. проблема еще более обострилась. Из уже цитированных нами воспоминаний очевидца этого возрождения видна проблема согласования противоречий между обязательностью исповеди и другими традициями подготовки к причащению при редком причащении в свете частого причащения: **«Труднейший вопрос об исповеди, связанный с этим движением, решается различно. Некоторые практикуют общую исповедь, другие – весьма немногие – отделяя оба таинства, разрешают приступать к евхаристии без исповеди. Большинство сохраняет исповедь обязательную и тайную. Так уже в этом центральном вопросе церковной жизни явствует большая свобода, ныне господствующая в ней, и отсутствие внешней регламентации»**⁶¹.

В наше время протоиерей Владимир Воробьев предлагает следующий путь решения указанной проблемы: «Мы решили часто причащать, и не можем отказаться от усвоенной в России нормы перед

⁶⁰ Строматы, кн. 1 гл. 1

⁶¹ Журнал Путь, №2 за январь 1926 г., с.150 О русской церкви (письмо из России).

каждым причастием исповедовать. Отсюда возникло совершенно новое явление: **частая исповедь**. Этого практически в истории никогда не было. К сожалению, **она приводит к профанации исповеди**. Человек не может часто исповедоваться, потому что если он живет нормальной церковной жизнью, то частая его исповедь не может быть той исповедью, которая называется вторым крещением. Не может быть соединения с Церковью, если человек не отделился. Сам смысл этого Таинства меняется, и возникает путаница. Наполнить эту частую исповедь содержанием можно только в том случае, если заменить ее откровением помыслов, которое имело место в древних монастырях и принималось как норма. Тогда это не было исповедью, помыслы принимал авва, который часто не имел священного сана. Это никак не было связано с причастием и не называлось таинством. Это был воспитательный момент, момент духовного роста. Сейчас нечто подобное привнесено в таинство покаяния, и **часто дает сомнительные результаты. Нужно найти выход**. И выход виден только один. Не имея возможности отменить исповедь перед причастием, мы должны сохранить разрешительную молитву. Просить людей каяться в содеянных грехах, но не смешивать это с подробной исповедью»⁶².

«Сейчас многое резко изменилось. Возрождение евхаристической жизни, безусловно, подготавливалось проповедью и подвигом святого праведного Иоанна Кронштадтского. Но нужно рассматривать в комплексе все события XX века: святое первосвятительское служение Патриарха Тихона, Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., страшное гонение, когда все смешалось в Русской Церкви, все основы были потрясены. И сейчас необходимо приводить в порядок нашу церковную жизнь в соответствии с духом Евангелия и потребностями дня. К сожалению, мы пока не готовы к проведению церковного Собора, который бы рассмотрел и урегулировал современную приходскую практику. Как следствие – каждому духовнику нужно самому выстрадать решение, искать свой ответ, основываясь на духовных авторитетах, привлекая собственный опыт. Поэтому плюрализм неизбежен. Нужно допустить этот плюрализм, не должно быть в этой области строгих запретов ("только так и больше никак"). Сейчас время поиска, время, когда наша Церковь ищет решение, поэтому обязательно должна существовать свобода выбора. И было бы неправильно, если бы все, кто решает эти вопросы несколько иначе, оказывались под подозрением. Это только помешает принять здравое решение».⁶³

Надо признать, что эта проблема, несомненно, требует соборного решения нашей Церкви, а пока что можно лишь посотовать на бытующий часто чрезмерный ригоризм священников в этой области. Нередко христианам отказывают в Причащении на том лишь основании, что их исповедь проходила не в день, а за несколько (1-2-3) дней до Причащения, даже несмотря на то, что во все эти дни проходили большие церковные праздники и христианин как верный член Церкви пребывал постоянно на богослужении, полноценно участвуя в нем. Этот непонятный ригоризм действительно приводит к профанации исповеди и пониманию её некоторыми мирянами как своего рода магического доступа к причастию.

Следующий важный момент, на котором хотелось бы остановиться это **телесный пост**. Телесный пост перед причастием – это еще одна традиция Русской Церкви, связанная с редким причащением. Типикон указывает на недельное говение перед причастием. Очевидно, что это норма для причащающихся раз в год и реже, для часто причащающихся (раз в неделю и чаще) телесного поста нет. Последней практике следуют в наше время лишь священнослужители и некоторые из благочестивых мирян. Подчеркнем, что телесный пост – это не самоцель, а всего лишь средство для ведения более сосредоточенной духовной жизни. Отметим также, что в Церкви есть немало праздников, когда пост противоречит самой идее праздника. Например, если христианин, пропустивший всю Четыредесятницу, желает причащаться в

⁶² Прот. Владимир Воробьев Сборник «Покаяние, исповедь, духовное руководство», составленный на основании лекции прочитанных в ПСТГУ в 1996 году.

⁶³ «Альфа и Омега», №1(48), 2007, с. 82

дни Пасхальной Светлой седмицы, должен ли он поститься в праздник Пасхи? Разумеется, нет. Заметим, что в Церквах греческого Востока телесный пост перед причастием, как правило, вообще не практикуется⁶⁴. Следует признать, что требование некоторых священников обязательного трех- или однодневного поста для часто причащающихся мирян, отдает явным клерикализмом, так как сами эти священники (в полном согласии с требованиями Церкви к часто причащающимся) никаких предписаний о телесном посте не соблюдают и ни в чем, если так можно выразиться, себе не отказывают. Фарисейский подход здесь очевиден. Епископ Егорьевский Марк так говорит об этой проблеме: «Получается, что мы, пастыри, часто своими действиями оправдываем слова Христа, сказанные про ветхозаветное священство: «Что говорят вам, слушайте, но по делам их не поступайте». Часто оказывается, что пастыри не только не постятся, но позволяют себе накануне служения даже праздничный стол с «возлияниями», и на этом фоне призывают остальных верующих неукоснительно соблюдать пост перед Святым Причастием в течение трех дней. Отсюда возникает привычка к лицемерию, что вообще недопустимо в церковной жизни, а во взаимоотношениях между пастырями и пасомыми просто разрушительно, вводит неискренность в среду Церкви»⁶⁵. Протоиерей Валентин Асмус дает и богословский ответ «литургическому клерикализму»: «Здесь встаёт и проблема «двойной морали»: священнослужители не постятся ни в субботу, ни в другие непостные дни, когда на следующий день они причащаются. Очевидно, что церковный порядок не требует от священнослужителя поста перед причастием **не потому, что он «лучше» мирянина, а потому, что он причащается чаще мирянина**. Трудно предписывать другим то, чего сам не исполняешь, и представляется, что единственный здравый способ изживания «двойной морали» — приближение меры поста часто причащающихся мирян к мере духовенства, в соответствии с этой самой частотой»⁶⁶. Можно процитировать здесь же ответ видных иерархов нашей Церкви. Епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев): «Ответ на этот вопрос, так же как и на другие подобные вопросы, следует искать в церковном уставе, в Типиконе. Где-либо Типикон предписывает посты **сверх тех**, которые установлены Святой Церковью? **Нет**. Какой-либо другой устав, принятый Церковью и одобренный ею в качестве общеобязательного, предписывает эти посты? **Не предписывает**. Человеку, который причащается редко, который не соблюдает посты, который далек от Церкви, полезно перед причастием несколько дней попоститься. Но если человек соблюдает те посты, что установлены Церковью, – а это четыре многодневных поста, еженедельный пост в среду и пятницу в течение всего года, – то мне кажется, что навязывать ему еще какие-то дополнительные посты не следует. К тому же, если вы откроете православный антикатолический катехизис, который издавался в XIX веке и до сих пор используется в качестве учебного пособия в некоторых духовных семинариях, то там Католическая Церковь обличается за то, что она установила пост в субботу. Там же говорится о том, что пост в субботу противоречит церковным установлениям. Таким образом, тем людям, которые соблюдают посты и церковные правила, навязывать сверх этого еще что-либо не следует. Я бы этим людям рекомендовал, если они в среду и пятницу постятся, то в воскресенье и в праздничные дни **со спокойной совестью** приступать к причастию Святых Христовых Таин»⁶⁷. Епископ Саратовский и Вольский Лонгин: «Мне кажется, что если человек ведет по-настоящему церковную жизнь, соблюдает однодневные и многодневные посты (миряне постятся 2 дня в неделю, монашествующие – 3), специального поста перед Причастием для такого человека не нужно, он может со спокойной душой причащаться каждое воскресенье»⁶⁸.

64

Церковный Вестник №13-14 (336) за июль 2006, Митрополит Вострский Тимофей: Иерусалимская Церковь — за частое причащение. «Альфа и Омега», №1(48), 2007, с. 73

66 «Альфа и Омега», №1(48), 2007, с. 75

67 <http://www.kiev-orthodox.org/site/meetings/1198/>

68 «Альфа и Омега», №1(48), 2007, с. 106

Последний пункт дисциплинарных требований – это чтение определенного правила ко причастию. Сразу необходимо заметить, что молитва – это свободное обращение души человеческой к Богу. Молитва приносит радостное и сладостное чувство причастности и общения с Богом или святыми, поэтому бездушная «вычитка» какого-либо правила не приносит пользы христианину. Можно процитировать и здесь ответ на вопрос о молитвенном правиле перед Причастием епископа Илариона (Алфеева): «Во-первых, нет никакого официального устава Русской Православной Церкви, который бы говорил, что именно **должно** быть вычитано перед причащением Святых Христовых Таин. **В молитвенниках существует Последование ко Святому Причащению: на него и надо ориентироваться.** Это Последование не является частью суточного богослужебного круга, оно нигде не упоминается в Типиконе, но является набором молитв, которые были составлены в разные века и которые **помогают христианину настроиться на соответствующий лад и достойно подготовиться ко Святому Причащению.** Я думаю, что прочитать это Последование раз в неделю, накануне воскресного дня, когда человек готовится к принятию Святых Христовых Таин, не является чем-то требующим очень большого времени и очень больших жертв. Думаю, что и учащиеся, и учащие, и работающие, и воспитывающие детей могут найти необходимые двадцать минут, чтобы прочитать это правило. Если же этих минут не находится, тогда **правило можно сократить**, ограничившись несколькими молитвами. Смысл ведь заключается **не в том, чтобы вычитать определенное число молитв**, а в том, чтобы соответствующим образом **себя настроить и духовно подготовиться** к принятию Христовых Таин. Иногда бывает полезнее прочитать одну молитву, но несколько раз – медленно, с пониманием, продумав и прочувствовав каждое ее слово, – чем вычитать целое Последование, но при этом чтобы ум оставался рассеянным и мысли блуждали на стороне.

Существует, кроме того, практика чтения канонов и акафистов перед принятием Святых Христовых Таин. И есть духовники, которые эту практику **навязывают** своим духовным чадам в качестве обязательной. Говорится, например, что перед причащением следует вычитать как минимум три канона, один акафист, а сверх того Последование ко Святому Причащению. **Я лично не согласен с этими требованиями.** Во-первых, никакой церковный устав их не предписывает: это лишь благочестивая традиция, которая ни в одном церковном уставе не прописана. А во-вторых, если человек хочет читать каноны и акафисты и у него есть для этого время, то ничего, кроме пользы, такое чтение принести не может, **но ставить вычитывание этих канонов и акафистов условием для причастия, я считаю, глубоко неверно.** Таким образом, мы только отпугиваем людей от Святой Чаши, лишая их того, что является сердцевинной и основой христианской жизни, – причащения Святых Христовых Таин»⁶⁹.

Св. Иоанн Кронштадский, рассуждая о том же предмете, советует: «Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимание на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь, прежде всего, надо смотреть на **исправление и готовность сердца к принятию св. Таин**; если сердце право стало в утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя **и не успел ты вычитать всех молитв.** Царство Божие не в словеси, а в силе (1 кор.4, 20). Хорошо послушание во всем Матери-Церкви, но с благоразумием, и если возможно, **многий вместити**, продолжительную молитву – **да вместит.** Но не вси вмещают словеси сего (Мф. 19,11). Если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, **лучше сотворить краткую, но горячую молитву.** Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах»⁷⁰.

⁶⁹ <http://www.kiev-orthodox.org/site/meetings/1198/>

⁷⁰ Св. Иоанн Кронштадский. Мысли о покаянии и причащении. М.: Паломник, 1997, с.73.

Кроме того, не следует забывать о таком важном моменте христианской жизни и подготовке к причастию, как милосердие. Это еще одна древняя форма подготовки к Евхаристии, без которой вообще трудно говорить о христианской жизни. Проявления его разнообразны, но если говорить о рассматриваемом нами аспекте подготовки, это дары ближним, которые в древности обязательно приносились вместе с дарами для Таинства: «Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, и он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о пришедших в нужде»⁷¹.

Мы с вами акцентируем влияние на **внутреннем**, но это не значит, что неважно внешнее. Православное христианство – целостно, оно не есть голый спиритуализм; оно охватывает всего человека, всю его жизнь – и внутреннюю, прежде всего, **но и внешнюю**; внутреннее выражается во внешнем, отражается им, оформляется внешним. Но очень важно все иметь на своих местах. Главное – это внутреннее; внешние **формы только тогда имеют значение, когда выражают это внутреннее**. И разбирая различные практики подготовки, мы не хотим, чтобы наши читатели сказали: а, соборно не определено, не древняя традиция, все выбросить: что хочу, то и ворочу! – вовсе нет: а для того, чтобы понять **место** внешнего правила. Это вопрос церковной дисциплины, не более; а вот «идеологизация правила» – вещь опасная, она приводит к тому, что внешнее строго определенное правило мыслится как некая «покупка билета», дающая «право» приступить к Таинству. Опасность этой точки зрения в том, что внешнее в Церкви перестает быть только выражением внутреннего, а становится магическим по сути «допуском» к духовному, а Таинство, участие в нем, становится следствием исполнения внешнего чина, т. е. доступ к Богу ставится «под условие» исполнения какого-то внешнего ритуала. К Богу теперь нельзя прийти просто, а только через ритуал, обряд, внешнее правило; причем и само это правило настолько усложняется и устрожается, что Таинство превращается в некую даже обузу, тяжесть, обязанность, а не встречу с Богом, которой и чаует душа. Вот заблуждение этой точки зрения. **Это неизбежно приводит к магизму и фарисейству**.

Мы должны с вами хорошо знать, что норма здесь такова: **Таинство принимается соответственно настроенной душой**, т. е. с желанием, с пониманием, свободно и сознательно, и главное – чтобы душа внутренне соответствовала Таинству, была как бы «одного духа» с Таинством (пусть это соответствие несовершенно, неполно или даже только пока существует в виде желания). Внутренняя подготовка и ставит именно эту цель – возбудить желание, очистить совесть, примириться со всеми, привести все свои дела и жизнь в христианскую норму, церковный порядок; внешняя же подготовка помогает внутренней, дополняет ее путем определенной традиционнo сложившейся церковной дисциплины. **Вот ее задача** – а никак не **посредство** между человеком и Таинством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что благодатную жизнь церкви, стержнем которой является Евхаристия, нельзя уложить в некую идеализированную схему. В любом случае жизнь Церкви, которая есть помимо всего прочего, продолжение действия Духа Святого в человеческой истории – первична, и ей не должно навязывать своих философских или богословских представлений, стилизуя ее под нечто умозрительное. Поэтому вопрос о частоте причащения, разобранный нами – индивидуальный, и должен решаться на личностном уровне, в зависимости от духовных запросов и **личного** устройства конкретного человека. Здесь не может быть сверху спущенной разрядки: "Всем причащаться 2 раза в неделю!". Решающее слово в вопросе о каждом причащении должно быть предоставлено совести христианина.

⁷¹ Мч. Иустин Философ, «Первая» Апология, поданная на имя императора Антонина, п.67, стр. 99.

В противном случае есть риск стать заложником другой крайности – некой "единственно верной" идеи (например, необходимости только частого причащения), которая единожды овладев нами, может принести много зла нам и нашей Церкви.